

Глава 143. Могущество «стражей»

Стрелы посыпались как дождь.

Но тела находились достаточно далеко от союзной армии девяти государств и были вне досягаемости стрел. Редкие стрелы вылетали из луков и, очертив косую траекторию, падали на землю, подобно морозящему дождю; никакой угрозы Сунь Фэю и его людям они создать не могли.

Огромный черный пес лаял в радостном возбуждении и носился туда и обратно с Сунь Фэем на спине, подобно облаку черного дыма; за один такой заход можно было перенести шесть тел. Другие стражи Сянбо тоже не мешкали: каждый человек мог поднять два трупа, подобрав щиты и ружья, они бежали назад...

Не прошло и десяти минут, как тела ста вооруженных пехотинцев Красноводска полностью были перенесены в лагерь Сянбо.

Эти ребята были не промах, даже шлема не оставили правителю Красноводска.

Когда все уже были отозваны назад, его Величество правитель государства, подпрыгивая на спине черного пса, громко крикнул: «Эй, дух Войны учит нас, что расточительство непростительно, бегите быстрее, там осталось еще одно ружье, быстрее заберите его!»

Два тощих, как бамбуковые жерди, стража, как только услышали эти слова, сразу бросились назад, взяли в руки последнее торчавшее в земле ружье, с самодовольным видом помахали им в сторону находящихся на удалении правителей государств союзных войск. Потом они повернулись задом, сняли штаны и долго хлопали себя по заднице на глазах у правителей.

При виде колышущихся на ветру сандалий по лицу правителя Красноводска потекли слезы, он разрыдался.

Защитники Сянбо были настоящие бандиты, которые влезут в любую дырку, пожирающей все на своем пути саранчой, жадными хомьяками; они оставляли после себя опустошенную землю, где вы не нашли бы и волоска. На территории между двумя лагерями в это время остались только разбросанные травинки и следы крови, больше там ничего не было.

Какой позор!

Все правители войск союзников были просто ошарашены.

Конечно, армия союзников не могла не предпринять меры против мародерства.

Но пятьдесят магических стрелков [особого уровня] из Сянбо молниеносно реагировали на изменения в обстановке, пятьдесят луков в их руках были подобны серпам духа Смерти, они прочно удерживали более двух тысяч человек. Если кто-то осмеливался продвинуться вперед, то он моментально превращался в ежа из стрел; даже лучники союзнических войск находились под жестким контролем, что уж говорить о других видах войск. Даже огромный щит не спасал, у стрел, казалось, увеличивались глаза; они проникали через щели, отверстия, основание и прочие совершенно неожиданные места, каждый такой удар означал гибель, исключений не было.

Двум тысячам разъяренных воинов оставалось только вытаращив глаза наблюдать, как стражи Сянбо выносят все.

После того, как в лагерь Сянбо отнесли все тела, спрятанные на расстоянии одного километра сто [пламенных всадников] протрубили сбор и начали строиться в отряды, готовясь начать атаку железных копыт. Эти одетые в тяжелую броню пехотинцы, которым стрелки были не страшны, ушли слишком далеко и с самого начала не могли ничем помочь.

Боевой дух союзного войска девяти государств резко пошел вниз, как график котировок акций.

Настроения в стоящем напротив лагере Сянбо были противоположными.

Пятьдесят с лишним одержавших полную победу стражей города перед лицом союзной армии со смехом стаскивали доспехи с погибших воинов Красноводска и надевали на себя, поднимали щиты в форме утки, крепко сжимали в руках ружья. Они перезаряжали свои дробовики, и, находясь в приподнятом настроении, выглядели совсем по-другому; они выкрикивали складные лозунги, из разрозненного вооруженного ножами и тесаками сброда превратились в полностью экипированных настоящих пехотинцев.

Сунь Фэй был в восторге.

Честно говоря, то, что я решил назвать этих ребят «стражами города», было крайне прозорливым и мудрым шагом; по меньшей мере, в вопросе расхищения трофеев они полностью оправдывали свое название и не ударили лицом в грязь.

«Ха-ха, поблагодарите Красноводск за великодушно предоставленную экипировку!» - приказал Сунь Фэй, намереваясь еще позлить и без того взбешенного правителя Красноводска.

«Благодарим правителя Красноводска за щиты и броню!!»

«Ха-ха, эта броня весьма устрашающая!»

«Ай-я-яй, не хватает только длинного меча, Ваше Величество, владыка Красноводска, будьте великодушны, не подарите ли нам меч!!»

На деле стражи города оказались еще злее, чем Сунь Фэй, пронеслось несколько подобных криков, и немало людей в союзнической армии прямо-таки дымились от злости. Эти ребята совсем обнаглели.

«А-а-а-а!!!!» - правитель Красноводска был взбешен и не мог связать и двух слов, он был не в силах дожидаться прихода тяжело экипированных [пламенных всадников]. Внезапно он, дрожа всем телом, схватил за горло находившегося рядом правителя Шэньхуа: «Быстрее в атаку, пусть твои тяжелые пехотинцы идут в бой, быстрее...!»

Под командованием правителя Шэньхуа действительно находилось больше двухсот тяжелых пехотинцев.

Тяжелые пехотинцы хотя и продвигались довольно медленно, но их тело закрывала полная броня, если откинуть забрало, то, кроме запястий и голеней, которые были беззащитны, все остальные места были надежно защищены броней. Если нужно было рискнуть и начать продвижение под дождем из стрел, то можно было гарантировать, что, по меньшей мере, пока половина воинов не убито, пехотинцы прорвутся к Сянбо и уничтожат передние ряды лучников... Но проблема была в том, что правитель Шэньхуа не мог расстаться со своими пехотинцами, эти двести с лишним воинов были его плоть и кровь.

Но теперь, стоя лицом к лицу с потерявшим рассудок от злобы правителем Красноводска, ему

пришлось уступить.

Налицо было злоупотребление властью, но делать было нечего, приходилось отрывать от сердца; если зависимое государство пятого ранга не угодит такому крупному царству третьего ранга, как Красноводск, то последствия могли быть не самые лучшие.

Когда правитель Шэньхуа с болью в сердце собирался отдать приказ выступать своим тяжелым пехотинцам, в лагере напротив произошло непредвиденное событие: пятьдесят стрелков [особого уровня] подняли луки, разделились на два отряда и побежали в разных направлениях, они обошли лагерь и разбежались.

«А-а-а... Ужас, кончик пальца оторвало, боль страшная, невозможно стрелять!»

«Да, бегите быстрее!»

Правители союзной армии смутно слышали, что кто-то из бегущих стрельцов стонет, трясая пальцем; потом лошади лучников полетели галопом, как напуганные зайцы; одна из них вбежала в заросли на дальнем холме и пропала из виду, непонятно, куда она делась...

Правители Красноводска и Шэньхуа смотрели на это неподвижным взглядом.

Все люди стояли в оцепенении под впечатлением от необычайной сцены.

Все то, что произошло сегодня в Сянбо, лишило вождей союзных войск способности к размышлению.

Противник скоро сведет их с ума!

«В атаку, вперед!» - правитель Шэньхуа откликнулся первым. Был ли это план безумного правителя Сянбо или нет, но пятьдесят «духов смерти» исчезли, все люди войска союзников почувствовали, что небо вдруг начало голубеть, воздух очистился, в один момент как будто гора с плеч свалилась, и, в конце концов, все смогли вздохнуть спокойно.

«Был у них умысел или нет, неважно, надо пользоваться случаем и раздавить Сянбо, даже если эти пятьдесят магических стрелков вернутся, они не смогут поднять волну!»

Это была общей мыслью почти всех правителей союзных войск.

Получив приказ, более двухсот тяжелых пехотинцев Шэньхуа, держа в руках обоюдоострые мечи, мерной поступью продвигались вперед; они были как устрашающий стальной поток, даже земля начала трястись под их ногами. Впереди войска шел генерал ростом более двух метров, от его шлема исходило желто-коричневое пламя воинственности; это был мастер боя по системе земли второго уровня.

«В атаку!» - усмехался воин земли.

В отсутствие угрозы со стороны магических стрелков тяжелые пехотинцы выглядели гордо, как генералы; без колебаний они сняли с голов шлемы и, чеканя шаг, били в нагрудную броню мечами, мерный металлический звук ударов поднимался ввысь, воинственный вид армии повергал всех в ужас.

Это была отборная армия, которую нельзя было игнорировать.

Оставив в стороне то, что боевой строй был более расхлябанным, а повадки - более

высокомерными, их сила подавления и атаки, в общем, достигала уровня бывшей Армии в черной броне. Как видно, у Шэньхуа была кое-какая база, при сравнении убожество Сянбо становилось еще более очевидным.

«Вперед-вперед-вперед!»

Увидев представившийся случай, принц Лунэна начал радостно размахивать мечом и приказал сотне своих вооруженных мечами воинов вместе с тяжелой пехотой Шэньхуа идти на штурм; десяток молодых красавиц на шести колесницах заставлял вскипать его звериную кровь, он не мог дожидаться, когда пойдет на штурм, возьмет их в плен и хорошенько позабавится с ними.

Видя это, правители других государств тоже обрадовались.

Перед лицом пятидесяти стрелков [особого уровня] никто из них не смел высунуться, но, когда перед глазами замаячила большая выгода, никто не захотел остаться в хвосте, все боялись, что у них отберут добычу перед самым носом. Желаящие первыми проникнуть в город мечтали разграбить его и заодно сделать своими тех красавиц с шести колесниц.

«Вперед, захватим в плен правителя Сянбо!»

«Бей! Все, что заберете, - ваше!»

«Ха-ха, вижу, что на колесницах уже нет никого, всех уже поделили...»

В этот момент в жилах воинов союзной армии закипела кровь, победа была так близко; в обычное время благородная знать показала свою грубость и дикость, на устах у них были различные грубые слова для поддержания духа, на лицах появилось зверское выражение, как у сбежавших из ада алчных демонов.

«Давайте захватим правителя этого маленького государства, сделаем из его черепа чашу для вина!! Пусть двор Сянбо исчезнут в пламени!» - изрыгал злые проклятия правитель Красноводска, потерявший более сотни воинов.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/28/51167>